

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/glava-diploma/20037>

Тип работы: Глава диплома

Предмет: Библиотековедение

-

1 История популяризации науки и научных знаний в библиотеках

Библиотека - это уникальный социальный институт, активно содействующий образовательному процессу и предоставляющий людям возможность получения знаний, относящихся к любой эпохе, по всем направлениям развития научной мысли в любое время, независимо от их социального статуса и возраста. Просветительская деятельность всегда являлась одним из ключевых направлений работы библиотек, и в настоящее время приобретает все большее значение.

Обучая своих читателей пониманию и использованию научной информации, библиотеки могут помочь читателям сформировать так называемое «научное мышление», направленное на познание глубинной сущности реального мира и соответствующее критериям доказательности, объективности, системности. Социальные функции библиотеки — это комплекс функций библиотеки как социального института, отражающий взаимоотношения библиотеки и общества.

Представления о социальных функциях библиотеки менялись исторически. Но во все времена основополагающее значение имела деятельность библиотеки как книгохранилища. Для этого библиотека формирует библиотечный фонд, аккумулируя документный фонд, и организует сохранение документов для их дальнейшего использования, тем самым выполняя мемориальную функцию. Предоставление доступа к накопленным человеческим знаниям — основа для выполнения просветительской функции (образовательной). Возрастает роль информационной функции. Библиотека выполняет социализирующую функцию, предоставляя бесплатное усвоение знаний, способствуя полноценной реализации личности. Наряду с функциями, соответствующими основным потребностям личности в библиотечном обслуживании, библиотека также выполняет функции связанные со специфическими потребностями и интересами личности. Среди них — рекреационная (развлекательная) функция, гедонистическая функция (предполагает участие библиотеки в формировании эстетических идеалов человека, получения им удовольствия от чтения), ценностно-ориентирующая функция. Эти социальные функции библиотеки между собой тесно взаимосвязаны и свойственны различным библиотекам.

Предпосылки возникновения библиотеки — это в основном потребность в сохранении информации.

Библиотека является социальным институтом и культурно-просветительским учреждением. Библиотека является социальным институтом, главными функциями, которого является просвещение. Популяризация науки реализует эту функцию.

Всегда важное место в деятельности библиотеки занимала просветительская и пропагандистская работа. С этой целью устраивались громкие читки, оформлялись книжные выставки, проводились лекции и т.д.

Ю.Н. Столяров сказал, что «вся тысячелетняя история библиотек состоит из неудачных попыток вписаться в несвойственные им по сущности и по функциям социальные институты, причем каждый раз библиотековедам казалось, что место библиотеки в социальной системе ими наконец-то окончательно найдено» .

Идеи культурного просвещения посредством книжной культуры, руководства чтением традиционны для российской культуры Нового времени. В «Духовном регламенте», составленном архиепископом Феофаном Прокоповичем, в главе «О домах училищных» говорится: «при школах надлежит быть библиотеке довольной, ибо без библиотеки, как без души академия». Среди прочего, обращается внимание на необходимость руководства чтением со стороны учителя: «Спрашивал бы всякаго свой учитель, котораго он автора чтет, и что прочел, и что писал; а если чего не уразумел, то б ему объяснил учитель» .

Несмотря на то, что исследования взаимодействия книжной культуры и образования в XVIII — XIX веках многократно производились в предметном поле истории, культурологии, педагогики, библиотековедения, библиографоведения, сравнительный анализ функционирования этих двух социальных институтов в контексте просвещения не изучался. Вместе с тем, работы, посвященные церковному, домашнему, университетскому образованию и монастырским, частным (домашним, усадебным, дворцовым),

университетским библиотекам, рассматривают книгу и библиотеку не только как основу инфраструктуры системы образования этого времени, но и как самоценный институт культурного просвещения, формируемый доминирующей системой социальных коммуникаций. Единство социальных функций определило идею культурного или народного просвещения как социальную задачу, реализуемую социальными институтами образования и книжной культуры. В этой связи интерпретация библиотекаря как педагога, формирующего и развивающего общекультурную компетентность личности с помощью книги, исходит из идентичности задачи двух социальных институтов. Если на начальных этапах институционализации образования степень его интегрированности с книжной культурой чрезвычайно высока, то развитие педагогической науки и практики принесло дифференциацию книги и других педагогических инструментов. Несмотря на это, именно в ведомстве Министерства народного просвещения находились Императорская Санкт-Петербургская Библиотека Академии наук, Императорская публичная библиотека, Румянцевский музей. В 1904 году вследствие реорганизации в структуре Министерства была выделена Постоянная комиссия народных чтений.

Определение сущности библиотечной профессии в историческом ракурсе наблюдается в исследованиях библиотечного дела в один из самых значимых периодов российской истории. Именно в этом контексте рассматривал историю библиотечной профессии, начиная с революции 1917 года, К.И. Абрамов, который всегда подчеркивал идеологическую роль библиотекаря: библиотекарь, в первую очередь, партиен. В работах К.И. Абрамова отмечается постоянное повышение значения библиотечного дела в государственных нормативно-правовых актах этого времени. Изучение основных из них показало идеологические и просветительские приоритеты в определении сущности библиотечной профессии. Модернизационный дух культурной среды этой эпохи, привлекательность для социально-активной молодёжи того времени просветительской деятельности (в том числе, и идеологического просвещения, и продвижения новых культурных норм) определили, начиная с 1918 года, популярность библиотечной профессии в среде выбирающих профессиональную стезю.

Во времена культурной революции в СССР, когда традиционная для России задача просвещения посредством обеспечения доступа к информации – посредством печатных средств социальной (в том числе, массовой) коммуникации как приоритетной для этого времени формы — была вписана в масштабный государственный проект, направленный не столько на культурацию, не только идеологического просвещения и политического маркетинга, сколько на социализацию всего населения в новых политических реалиях. В конкретных условиях данного национального проекта библиотеки функционировали в ведомстве объединенного Народного комиссариата просвещения, на основе которого впоследствии были созданы суверенные органы государственного управления культурой и образованием, разделившие между собой не только «зону влияния», но и систему библиотечных организаций.

Рассматривая библиотекаря как идеологического работника, историки библиотечного дела позволяют реконструировать активную роль данной социально-профессиональной группы в реализации не только культурной политики советского государства (ликвидация неграмотности; снятие сословных барьеров в доступе к культурным ценностям; культурное и гуманитарное просвещение, популяризация науки). Библиотекари 1920-1930-ых годов выступали агентами социальных перемен, будучи политически ангажированными новой властью.

К сожалению, большинство современных исследователей видят в этом утверждении лишь отголоски идеологических приоритетов библиотечной науки советского периода. Принципиально верной считаем в этой связи позицию Ю.П. Мелентьевой, которая в контексте изучения истории библиотечной науки, говорит о том, что в период 1930-1950-х годов «отвергалась возможность и необходимость самого изучения сущности библиотечной деятельности на теоретическом уровне, „поскольку имеется система взглядов классиков марксизма на книгу и библиотеку“». При этом мы очень часто забываем, что система взглядов классиков марксизма на книгу и библиотеку была не только декларативным инструментом, но приложением социологической и политологической программы новой власти, в которой и библиотеке, и библиотекарю приписывались определенные функции социального института и социальные роли – устойчивые для конкретного исторического периода и универсальные для информационной, образовательной и культурной структуры большинства стран того времени. В рамках конкретной страны с ее политической системой они обретали свое содержание, свою семантику при неизменности сущностных основ профессиональной деятельности. Множество ярких ретроспективных примеров взаимодействия институтов библиотеки и политики приводит в своей монографии Р.С. Мотульский.

Рассмотрение в рамках институциональной матрицы синтез библиотеки с другими социальными институтами в различные исторические эпохи позволяют доказать информационное содержание

библиотечной профессии в русле решения разнообразия социальных задач посредством системы документных коммуникаций. Следует отметить, что композит институтов, использующих социально-информационный инструментарий, находит отражение в структуре органов государственного управления этого периода. Например, в 1817-1824 годах существовало объединенное Министерство духовных дел и народного просвещения. В обозначенный период и другие годы Министерство просвещения аккумулировало функции цензуры печатных изданий. В различные годы в структуре Министерства просвещения выделялись Комиссия по устройству архивов (1871, 1873-1885), Постоянная комиссия народных чтений (1872-1917), Комиссия по международному обмену изданий по части наук и художеств (1877 - 1917).

Эвристичным инструментом понимания сущности библиотечной профессии в таком ракурсе выступает теория социально-информационных технологий Н.А. Слядневой, представившая основания для перехода на более фундаментальный уровень исследования возможностей институтов, включённых в матрицу, их информационного воздействия на социум. Историческая реконструкция показывает, что инструменты социального управления, применявшиеся библиотекарем, всегда имели информационную природу. Остановившись на одном из наиболее интересных примеров социально-информационных технологий, приведенных в программных работах Н.А. Слядневой, можно выявить механизмы конвергенции социальных задач библиотеки и «триплекса» социальных институтов как фактора, определяющего содержание библиотечной профессии в конкретную эпоху. Автор рассматривает религию как институт, интегрирующий и регулирующий социум посредством именно информационных средств, современных определенным историческим эпохам на базе специально построенной социально-информационной инфраструктуры (от устных коммуникаций и рукописной книги к книгопечатанию, телевидению и Интернет), пронизывающей социум и обеспечивающей трансляцию необходимого контента максимально широкому кругу граждан. Изучение истории библиотечного дела в дореволюционной и в советской России (и далее в СССР), а также истории библиотечного дела зарубежного дела в первой половине XX века, позволяет говорить об обусловленности роли библиотекаря едиными трендами социокультурного и информационного развития данного времени, в первую очередь, демократизацией культурного и образовательного пространства, что повлекло за собой эволюцию концепции библиотеки как социального института в русле взаимодействия с социальными институтами образования и культурного просвещения.

Обратим внимание на устойчивое представление о библиотеке как учреждении культуры, уходящее корнями в первую половину XX века, в идеи эгалитаризма образования и культуры, в реализации которых библиотека выступала важнейшим социальным институтом в русле неформального образования, обеспечивая доступ в информационное пространство того времени.

Этот процесс не был связан с политическими преобразованиями и построением социалистического государства, и с полной уверенностью можно говорить об инновационной деятельности Х.А. Алчевской, Н.А. Рубакина и других как о лучших образцах культуры данного исторического периода, об их соответствии мировым культурным процессам того времени.

Сравнительные исследования отечественного и зарубежного библиотечного дела межвоенных десятилетий позволяют говорить об идентичности следующих процессов: демократизация библиотеки; рост внимания государства к публичным (массовым) библиотекам; усиление роли государства в управлении библиотечным делом (принятие библиотечного законодательства в США и ряде стран Европы, в советской России, а затем СССР); развитие технологий библиотечного обслуживания; участие библиотек в повышении уровня грамотности и культуры населения; участие библиотек в политической (идеологической) работе (формирование электоральной культуры, политическое информирование в актуальной для того времени системе массовых коммуникаций в США, Германии, СССР, Великобритании). Эти тенденции определили изменение содержания библиотечной профессии в русле реализации педагогических, политических, социально-управленческих задач того времени.

Следует обратить внимание на то, что основным инструментом социального управления (в том числе и манипулирования массами и личностью), применяемого библиотекарями данного периода, являлись не специфические для этого времени политические технологии, а исключительно инструменты социально-информационной природы: документные ресурсы (книги, брошюры, периодика, плакаты), средства массового информирования (лекции, политическая информация, громкие чтения новостных изданий, организация доступа новостной и политической информации в удаленные населенные пункты), организация «площадки публичной политики» в помещении библиотеки (диспуты и т.д.). Основная цель такого воздействия – изменение мировоззрения и системы ценностей в соответствии с государственными и идеологическими приоритетами и изменение поведения личности в соответствии с типовыми моделями,

желаемыми для данного общества. При этом в числе основных типовых моделей поведения того времени выступает модель «грамотного человека» и модель «активиста».

Издания пропагандистской направленности призваны утверждать и распространять идеи, научные взгляды в целях активизации практической деятельности. Отличие от научной литературы заключается в степени сложности и характере изложения. В этом специфика научно-популярной литературы. Некоторые ученые на этом основании считают научно-популярную литературу ответвлением от литературы научной, так как содержанием и той, и другой является достоверный материал науки. По этому поводу весьма определенно высказывается В. Ю. Иваницкий:

«Научно-популярная литература, несомненно, сформировалась в недрах литературы научной, и ее развитие шло в очень тесном взаимодействии с научной литературой». Исследователь сравнивает научную и научно-популярную литературу и делает вывод, что в последней также используются специальные термины, язык, чертежи и схемы, приложения, указатели. Весь этот «арсенал» сближает ее с научным изданием.

Один из известных отечественных популяризаторов науки Н. А. Рубакин в своем произведении «Этюды о русской читающей публике» проанализировал аудиторию, способную воспринимать научно-популярную литературу, а также научно-популярные издания. Вывод, который сделал Рубакин, заключается в том, что читающей публике не хватает произведений научно-популярного характера, этот жанр у нас пока не достаточно развит, особенно мало литературы, которая подходила бы для малоподготовленного читателя. Поэтому издателям и популяризаторам следует больше времени и внимания уделить научно-популярным изданиям для широкой аудитории. Ориентация на просвещение определяет программу наиболее успешных научно-популярных журналов.

Преобладают среди них издания политематического и универсального характера. Это, например: «Вестник естественных наук», «Журнал общепользых сведений», «Живописное обозрение». Проблематика статей научных разделов ведущих литературных изданий расширяется. Это такие издания, как: «Современник», «Московский телеграф», «Отечественные записки» и т.д. Они стремились вызвать у читателей интерес к новым научным направлениям, к текущему положению традиционных научных областей, и, наконец, к практическому освоению научных открытий. Появляется много материалов по изучению отдельных регионов, что в значительной степени содействует развитию губернской печати. В итоге к 1860 году все периодические издания ведут раздел, посвященный научной проблематике. Литературные и ведомственные журналы располагают одним или несколькими разделами о науке, стремясь к удовлетворению интереса их читательской аудитории.

Процесс популяризации научных знаний тесно связан с комплектованием библиотек, в свою очередь комплектование библиотек - с выпуском научно-популярной литературы. В XIX веке, когда отечественная научно-популярная литература находилась на стадии развития, известным методом написания популяризованного научного материала становится перевод и компиляция текстов зарубежных авторов. В соответствии с данными исследования Н.А. Рубакина - 85% научно-популярных книг в то время были переводными. В 1885 году наиболее популярной формой публикации научно-популярной литературы

Список литературы

1. Библиография на страницах периодических изданий : сб. науч. тр. – М., 1976. – 215 с
2. Ванеев А. Н. Научная школа В. Ф. Сахарова // Первые Сахаровские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 12 нояб. 2008 г.). – Санкт-Петербург, 2008. – С. 76-81.
3. Ванеев А. Н. Научная школа В. Ф. Сахарова // Первые Сахаровские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 12 нояб. 2008 г.). – Санкт-Петербург, 2008. – С. 76-81.
4. Ванеев А. Н. Общее библиотековедение в научной работе и преподавании на кафедре библиотековедения и теории чтения // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 4. – С. 20-23.
5. Ванеев А. Н. Становление петербургской школы библиотековедения // История библиотек : исслед., материалы, докл. – СПб., 2004. – Вып. 5. – С. 21-34.
6. Ванеев А. Н. Становление петербургской школы библиотековедения // История библиотечного дела и библиотековедения. – СПб., 2013. – С. 94-109
7. Воверене О. И., Вилкина О. П., Рингайтис Д. А. Идентификация научных школ в библиотековедении, библиографоведении и информатике
8. География или краткое земного круга описание / Воспроизведено в оригинальной авторской орфографии издания 1710 года (издательство «Московский Печатный двор») – М.: Книга по требованию, 2012.
9. Гинзбург В. Л. Еще раз к вопросу о популяризации науки // Наука и жизнь. – 2007. – № 8.
10. Гинзбург В. Л. Еще раз к вопросу о популяризации науки. // Наука и жизнь. – 2007. – № 8

11. Дивеева Н. В. Основные направления воздействия новых информационных технологий на популяризацию науки / Н. В. Дивеева // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону: 2014. № 2.
12. Дивеева Н. В. Основные направления воздействия новых информационных технологий на популяризацию науки / Н. В. Дивеева // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону: 2014. № 2.
13. Дивеева Наталья Валерьевна. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых информационных технологий и рыночных отношений: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Дивеева Наталья Валерьевна; [Место защиты: Воронежский государственный университет]. - Воронеж, 2015
14. Дивеева Наталья Валерьевна. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых информационных технологий и рыночных отношений: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Дивеева Наталья Валерьевна; [Место защиты: Воронежский государственный университет]. - Воронеж, 2015
15. Захарова Н.Б. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УКРАИНЫ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XVIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012.
16. Кожевникова Л. А. Библиотечковедческие научные школы: методы анализа и диагностики // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 22-25.
17. Колесникова М. Н., Бахтина Е. В. К вопросу о границах научной школы (в порядке дискуссии) // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 19-21. 12.
18. Краткий миг торжества: о том, как делаются науч- ные открытия : сборник / сост. В. Черникова. – М., 1988. – С. 3
19. Крейденко В. С. Выдающиеся библиотекведы, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 3-10.
20. Кулешов С. Г. Развитие документальных источников научной информации (Историко-типологический анализ): генезис научной литературы: формирование системы ДИНИ. - Киев, 1990.- 45 с.
21. Лазаревич Э.А. С веком наравне. Популяризация науки в России. - М..1984.
22. О популяризации науки в России и за рубежом. - <https://mgimo.ru/about/news/inno/267720/>
23. Популяризация науки в общедоступных библиотеках. - <https://elibrary.ru/item.asp?id=24396957&>
24. Скворцов В. В. Исследование истории отечествен- ной библиотечковедческой мысли. -http://libconfs.narod.ru/2004/s1/s1_p24.htm
25. Скворцов В. В. Исследование истории отечественной библиотечковедческой мысли. -http://libconfs.narod.ru/2004/s1/s1_p24.htm
26. Столяров Ю. Н. Юбилейное заседание Общетеоретической секции / Ю. Н. Столяров // Науч. техн. б-ки. - 2012. - № 2. - С. 5-14.
27. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. - <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
28. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
29. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/135919>.
30. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/135919>
31. Челтыбашев А.А., Курляндская И.П. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУКИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА МОЛОДЕЖИ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-6. – С. 1325-1328
32. Черняк А. Я. История технической книги. – Москва: Книга, 1981. – С. 55. 34 Винокур М., Старобинская Н. Первый русский научно-популярный журнал // Техническая книга, 1939. – № 11-12 – С. 140.
33. Чудакова М.. Библиотека М. Булгакова и круг его чтения // Встречи с книгой. – М. : Книга, 1979. – С. 244-300

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/glava-diploma/20037>